



УДК 159.9:34

*С. Л. Бураков, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: burakov78@mail.ru*

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩИХ ПАРАМЕТРОВ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОЖИДАНИЙ ОСУЖДЕННЫХ

На основании эмпирического исследования описываются социально-правовые ожидания осужденных к лишению свободы по общим оценочным параметрам с дифференциацией по криминологическим типам осужденных, первичности и повторности отбывания наказания и некоторым социальным данным о личности. Излагаются результаты исследования самооценки ясности представлений о будущем, ожиданий возможных проблем в жизнедеятельности после освобождения и уверенности в их преодолении, атрибуции причин возможных проблем, способных вновь привести к наказанию, обобщенных ожиданий привлечения к ответственности снова после освобождения, а также жизненных перспектив, актуальных смысложизненных состояний. Приводятся ранговые характеристики и корреляционные связи при описании полученных данных, имеющие значение для обогащения теоретических положений и учета в практике исправительной работы.

Ключевые слова: социально-правовые ожидания, личность осужденного, готовность осужденного к правопослушному образу жизни, типология осужденных, исправление осужденных, социальная реадaptация осужденных.

*S. L. Burakov, Senior Lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: burakov78@mail.ru*

EMPIRICAL CHARACTERISTICS OF THE GENERAL PARAMETERS OF SOCIO-LEGAL EXPECTATIONS OF CONVICTS

Based on an empirical study, the socio-legal expectations of those sentenced to imprisonment are described according to general estimated parameters with differentiation by criminological types of convicts, the number sentences served (first or repeated convicts) and some social data about an individual. The article presents the results of the self-assessment examination of clarity of ideas about the future, expectations of possible life problems after release and confidence in overcoming them, attribution of the causes of possible problems that can result in conviction, generalized expectation of being convicted again after release, as well as life prospects, actual life states. Rank characteristics and correlations are given when describing the data obtained, which are important for enriching theoretical provisions and correctional practice.

Keywords: socio-legal expectations, convict's identity, readiness of a convict to a law-abiding lifestyle, typology of convicts, correction of convicts, social readaptation of convicts.

Социально-правовые ожидания (СПО) осужденного являются важнейшей составляющей его правосознания и готовности к правопослушному образу жизни, охватывающей юридически значимые сферы его жизнедеятельности [4]. СПО рассматриваются нами как вид психологических свойств, выражающихся в предубеждениях, определяющих предвидение событий, социальных условий-возможностей, результатов и последствий собственных юридически значимых действий.

Для конкретизации общих характеристик СПО, присущих лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, нами проведено эмпирическое исследование, в ходе которого изучались: 1) самооценка ясности представлений о будущей жизни после отбытия наказания; 2) ожидания

изменений в жизни после отбытия наказания; 3) ожидания трудностей в социальной реадaptации после освобождения и уверенность в их преодолении (проблемность СПО); 4) атрибуция причин таких трудностей, которые могут привести к повторному совершению преступлений; 5) ожидание привлечения к наказанию вновь; 6) смысложизненные ориентации личности и ее актуальные смысловые состояния.

В своей совокупности выделяемые виды СПО характеризуют обобщенное предвидение осужденным собственного будущего, основу которого составляет антиципационная деятельность психики человека на разных уровнях – от осознаваемого до неосознаваемого [3]. Ее результатом является формирование устойчивых ожиданий личностных свойств, вербально выражаемых в форме суждений, имеющих прогнозный и вероятностный характер. Они опираются на прошлый опыт, прогностические способности субъекта и действительную ситуацию. Такие ожидания могут отличаться степенью уверенности.

Объектом исследования являлись взрослые осужденные к лишению свободы, отбывающие такое наказание впервые и ранее его отбывавшие. Выборка: $n = 386$, $A_s = 0,649$, $\alpha = 0,05$. Осужденные, впервые отбывающие наказание – $n = 117$, ранее его отбывавшие – $n = 269$. Средний возраст – 37,25 года, $\sigma \pm 10,5$ года (от 18 до 78 лет). Средний срок наказания – 3,85 года, $\sigma \pm 5,2$ года (от 0,5 до 25 лет). По типу совершенного преступления: совершившие корыстные преступления (корыстный тип) – $n = 147$, совершившие насильственные преступления (насильственный тип) – $n = 137$, зависимые от потребления наркотических средств, психотропных веществ (ПАВ) (аддиктивный, или зависимый, тип) – $n = 102$. По этапу отбывания наказания: первоначальный (отбыли до $1/3$ назначенного срока наказания) – $n = 116$ (30,1 %), основной (отбыли от $1/3$ до $2/3$ срока наказания) – $n = 166$ (43 %), завершающий (отбыли более $2/3$ срока наказания) – $n = 104$ (26,9 %).

В целях изучения СПО применялось интервьюирование осужденных, результаты которого на основании анализа ответов были обобщены и формализованы с градацией в баллах (отсутствие явления – 0, средняя выраженность – 0,5 («50 на 50 %»), высокая выраженность – 1,0). Выявлялись средние тенденции с учетом типологии по виду совершенного преступления, первичности или повторности отбывания наказания. Проводилось тестирование по методике «Смысложизненные ориентации» (СЖО), разработанной Д. А. Леонтьевым [2], в концептуализации А. В. Серого и А. В. Юпитова [5]. Обработка результатов осуществлялась методами описательной статистики, непараметрическими методами анализа данных (критерий хи-квадрат – χ^2 , коэффициент ранговой корреляции Спирмена – r_s) с использованием статистического пакета обработки данных SPSS 18.0 и MS Excel.

1. Исследование самооценки ясности СПО. Выражает собой обобщенное представление осужденного о своем будущем после освобождения из мест лишения свободы, собственных действиях и их последствиях. Представления разделяются на несформированные («трудно представить» или «не хочется думать об этом»), поверхностные («представляю в общих чертах»), достаточно ясные («ясно представляю и имею конкретные намерения»). Такие представления отличаются от диагностической оценки ясности и адекватности социальных ожиданий тем, что уровень их ясности носит самооценочный характер без установления их конкретности и детальности по каждому аспекту будущей жизни в соотношении с объективными условиями.

У осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, общее количество достаточно ясных представлений больше, чем у ранее отбывавших такое наказание, и меньше несформированных. Такое различие самооценки ясности представлений, выражающих СПО, у осужденных, впервые и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, статистически достоверно ($\chi^2 = 8,401$, $\chi^2 > p = 0,05$).

Самооценка ясности СПО слабо положительно коррелирует с рядом пенитенциарно-криминологических признаков осужденных: пенитенциарным опытом, т. е. отбыванием наказания в виде лишения свободы в прошлом ($r_s = 0,146$, $p = 0,01^{**}$); количеством прежних судимостей, независимо от вида наказания ($r_s = 0,140$, $p = 0,01^{**}$); наличием зависимости от ПАВ ($r_s = 0,151$, $p = 0,01^{**}$); этапом отбывания наказания ($r_s = 0,109$, $p = 0,05^*$), наличием зарегистрированного брака ($r_s = 0,156$, $p = 0,01^{**}$) и наличием до осуждения постоянного места работы ($r_s = 0,181$, $p = 0,01^{**}$).

Таким образом, представления осужденных о будущем, выражающие ожидания, изменяются от достаточно ясных к несформированным по мере увеличения у респондентов пенитенци-

арного опыта, количества прежних судимостей, независимо от вида наказания, этапа отбывания наказания, при наличии зависимости от ПАВ, отсутствии семейно-брачных отношений и постоянного места работы до осуждения. Большая ясность представлений о будущем по собственной оценке присуща тем осужденным, которые имеют интернальный локус контроля, т. е. видят в большей мере в себе, чем во внешних условиях и других людях, причины возможных проблем, которые могут вновь привести к наказанию ($r_s = 0,206, p = 0,01^{**}$). Обнаруживается, что более высокая степень ясности представлений о будущем положительно коррелирует с ожиданием недопущения повторного привлечения к ответственности ($r_s = 0,320, p = 0,01^{**}$), с уверенностью, что жизнь изменится в лучшую сторону ($r_s = 0,274, p = 0,01^{**}$).

Среди впервые осужденных к наказанию в виде лишения свободы 63,2 % отмечают, что имеют ясные представления о будущем, что на 14,5 % больше, чем среди ранее отбывавших такое наказание.

Среди впервые осужденных, отметивших, что у них ясные представления о будущем, больше осужденных корыстного типа (52 %), меньше – насильственного типа (36,5 %) и меньше всего – аддиктивного типа (10,8 %). Среди ранее отбывавших наказание, наоборот, меньше осужденных корыстного типа (29%), больше – насильственного типа (33,6 %) и еще больше – аддиктивного типа (37,4 %), отметивших ясность представлений о будущем. Следовательно, у впервые осужденных насильственного и зависимого типов меньшая выраженность ясности представлений, чем у ранее отбывавших наказание.

2. Оптимистичность ожиданий. Осужденные, впервые отбывающие наказание в виде лишения свободы, в большей мере (82 %) имеют положительные ожидания относительно жизни после освобождения, чем ранее его отбывавшие (72 %). При этом среди последних более выражено отсутствие видения положительных перспектив (20 %), а также ожидание того, что жизнь станет хуже и тяжелее (8 %).

3. Ожидание трудностей после освобождения и уверенность в их преодолении. По результатам анализа интервью осужденных определен комплекс из 10 возможных и значимых проблем, которые могут возникнуть после освобождения из мест лишения свободы (табл. 1). Теоретический анализ показывает, что ожидания трудностей характеризуются степенью уверенности в их наступлении. По всему спектру возможных проблем в большей мере предвидят их наступление лица аддиктивного типа, впервые осужденные, в несколько меньшей степени – насильственного типа, меньше других – корыстного типа. Для ранее отбывавших наказание осужденных присуща большая выраженность ожиданий трудностей. При этом среди них меньше ожидают проблем осужденные аддиктивного типа, что может отражать большее безразличие к таким трудностям, их меньшую значимость для лиц данного типа. Для всех осужденных наиболее значимыми и ожидаемыми являются проблемы с трудоустройством, налаживанием отношений с сотрудниками милиции, с людьми по месту работы и по месту жительства, соблюдением требований профилактического контроля (превентивного надзора).

Таблица 1

Ожидание проблем, %

Сфера жизни с ожидаемыми проблемами после освобождения	Доля осужденных, сгруппированных по типу совершенного преступления								
	Аддиктивный			Насильственный			Корыстный		
	Впервые отбывающие наказание (n = 19)	Ранее отбывавшие наказание (n = 83)	Разница	Впервые отбывающие наказание (n = 39)	Ранее отбывавшие наказание (n = 98)	Разница	Впервые отбывающие наказание (n = 59)	Ранее отбывавшие наказание (n = 88)	Разница
Трудоустройство	68	71	+3	44	77	+33	39	74	+35
Нахождение жилья	21	27	+6	18	32	+14	5	31	+26
Налаживание отношений с семьей и родственниками	32	39	+7	15	33	+18	5	38	+33

Сфера жизни с ожидаемыми проблемами после освобождения	Доля осужденных, сгруппированных по типу совершенного преступления								
	Аддиктивный			Насильственный			Корыстный		
	Впервые отбывающие наказание (n = 19)	Ранее отбывавшие наказание (n = 83)	Разница	Впервые отбывающие наказание (n = 39)	Ранее отбывавшие наказание (n = 98)	Разница	Впервые отбывающие наказание (n = 59)	Ранее отбывавшие наказание (n = 88)	Разница
Налаживание отношений с коллегами по работе	32	43	+11	33	49	+16	24	41	+17
Налаживание отношений с соседями, другими людьми по месту жительства	37	35	-2	18	36	+18	22	36	+14
Налаживание отношений с сотрудниками милиции	37	69	+32	44	67	+23	30,5	64	+34
Соблюдение требований превентивного надзора и профилактического контроля	21	46	+25	28	53	+25	8,5	45	+37
Соблюдение трудовой дисциплины	21	31	+10	13	40	+27	8	32	+24
Вовлечение в потребление ПАВ	37	29	-8	13	31	+18	10	38	+28
Вовлечение в круг лиц прежнего общения и совместную с ними противоправную деятельность	37	33	-4	8	34	+26	13	27	+14

Осужденные насильственного типа, впервые отбывающие наказание в виде лишения свободы, в большей мере ожидают проблем с налаживанием отношений с сотрудниками милиции, вовлечением в потребление ПАВ, соблюдением дисциплины труда. У ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы осужденных насильственного типа тот же перечень ожидаемых проблем, однако они имеют большую выраженность и дополняются ожиданиями вовлечения в противоправную деятельность вследствие общения с прежним окружением.

Осужденные корыстного типа, впервые отбывающие наказание в виде лишения свободы, больше предвосхищают проблему быть вовлеченным в противоправную деятельность из-за общения с прежним окружением. У ранее отбывавших наказание корыстного типа более выражены ожидания проблемы вовлечения в потребление ПАВ и нормализации взаимоотношений с семьей и родственниками.

У осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, проявляется более высокая уверенность в преодолении трудностей с налаживанием отношений с родственниками, сотрудниками милиции, а также с противостоянием вовлечению в круг лиц прежнего общения и, соответственно, в противоправную деятельность (индивидуальные коэффициенты степени уверенности выше средних). Осужденные, ранее отбывавшие наказание, менее уверены в своей способности противостоять потреблению ПАВ, правильно построить отношения с сотрудниками милиции, соблюсти требования превентивного надзора (профилактического контроля).

4. Атрибуция причин возможных проблем, способных привести к наказанию вновь. Большая интернальность атрибуции причин возникновения проблем, способных повлечь новое наказание, присуща почти половине опрошенных, впервые осужденных к лишению свободы (45,4 %), т. е. они видят причины возможных будущих проблем в себе. Около 27,2 % впервые осужденных к лишению свободы проявляют экстернальную атрибуцию, а остальные 27,4 % не имеют ясного понимания этого. При этом наибольшая выраженность интернальности атрибуции причин присуща осужденным корыстного типа (54,2 %), в меньшей мере – насильственного (38,5 %) и меньше всего – аддиктивного (31,6 %).

Среди ранее отбывавших наказание 34 % осужденных склонны видеть причины трудностей во внешних условиях и действиях других людей, 18,6 % не имеют ясного понимания этого.

Осужденные аддиктивного типа, как 36,8 % впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, так и 24,1 % ранее его отбывавших, в большей мере проявляют отсутствие ясного понимания причин возможных проблем. Они также более склонны винить в их возникновении обстоятельства, ситуации (15,8 % среди впервые осужденных этого типа и 18,1 % среди ранее отбывавших наказание) и влияние других людей (15,8 % и 21,7 % соответственно), но не себя.

5. Ожидание привлечения к наказанию в будущем после освобождения. Подавляющее большинство (93 %) впервые осужденных к наказанию в виде лишения свободы с уверенностью полагают, что не будут вновь отбывать наказание, в то время как среди ранее отбывавших наказание такие ожидания присущи 68 %. Среди последних больше допускают «половинчатую» вероятность («50 на 50 %») нового наказания. При этом только 5 % этих осужденных оценивают вероятность повторного наказания в виде лишения свободы как высокую. При углублении в обсуждение этого вопроса обнаружилось, что наряду с преобладающей уверенностью в непривлечении к наказанию в будущем около половины впервые осужденных допускают, что после освобождения могут совершить противоправные действия, однако прямо говорить об этом не считают нужным.

6. Смыслоразнозначные ориентации и актуальные смысловые состояния осужденных. Ценностно-смысловая сфера, обеспечивая саморегуляцию личности, придает поведению устойчивость и влияет на адаптацию в сложных жизненных ситуациях. Смысл жизни трактуется как ценность и ее переживание субъектом в процессе выработки, присвоения или осуществления. Он выражает как жизненную позицию субъекта, его обобщенно осознанный жизненный принцип, так и личную ответственность за способ осуществления жизни [1]. Феномены, в которых проявляется смысл в жизнедеятельности субъекта, можно считать смыслоразнозначными ориентациями личности. Генерализованные актуальные смыслы, размещенные во временной перспективе (сочетание в опыте, реальности и целях), их переживание субъектом в ситуации выражают собой актуальное смысловое состояние [5]. В результате применения теста СЖО в новой концепции его использования в диагностике актуальных смысловых состояний нами получено восемь условных классов таких состояний у осужденных. Первые четыре класса выражают собой низкую ориентацию осужденных на будущее (цели в жизни) с несколькими вариантами сочетания низких и высоких ориентаций на настоящее (удовлетворенность процессом жизни) и прошлое (результаты жизни). Последующие четыре класса, наоборот, выражают высокие ориентации на будущее с вариантами сочетания ориентаций на настоящее и прошлое. Проведенный анализ показывает, что у впервые осужденных меньше представлены классы состояний с низкой ориентацией на будущее и больше с высокой, чем у респондентов, ранее отбывавших лишение свободы (табл. 2).

Таблица 2

Актуальные смысловые состояния осужденных

Класс состояния	Осмысленность будущего (наличие целей)	Осмысленность настоящего (удовлетворенность процессом жизни)	Осмысленность прошлого (результативность жизни)	Осужденные, впервые отбывающие наказание (n = 117)		Осужденные, ранее отбывавшие наказание (n = 269)		Разница
				Кол-во, чел.	Удельный вес от выборки, %	Кол-во, чел.	Удельный вес от выборки, %	
1-й	Низкая	Низкая	Низкая	25	21,4	44	16,4	+5,0
2-й	Низкая	Низкая	Высокая	5	4,3	26	9,7	-5,4
3-й	Низкая	Высокая	Низкая	5	4,3	17	6,3	-2,0
4-й	Низкая	Высокая	Высокая	5	4,3	19	7,1	-2,8
5-й	Высокая	Низкая	Низкая	9	7,7	14	5,2	+2,5
6-й	Высокая	Низкая	Высокая	6	5,1	22	8,2	-3,1

Класс состояния	Осмысленность будущего (наличие целей)	Осмысленность настоящего (удовлетворенность процессом жизни)	Осмысленность прошлого (результативность жизни)	Осужденные, впервые отбывающие наказание (n = 117)		Осужденные, ранее отбывавшие наказание (n = 269)		Разница
				Кол-во, чел.	Удельный вес от выборки, %	Кол-во, чел.	Удельный вес от выборки, %	
7-й	Высокая	Высокая	Низкая	10	8,5	26	9,7	-1,2
8-й	Высокая	Высокая	Высокая	52	44,4	101	37,5	+6,9

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Осужденные, впервые отбывающие наказание в виде лишения свободы и ранее отбывавшие такое наказание, статистически достоверно различаются по самооценке ясности представлений о своем будущем. Более высокая самооценка ясности таких представлений присуща лицам, впервые осужденным, и меньшая – ранее лишавшимся свободы. Такие представления осужденных слабо положительно коррелируют с отдельными пенитенциарно-криминологическими признаками личности: отбыванием наказания в виде лишения свободы в прошлом, количеством прежних судимостей, независимо от вида наказания, зависимостью от ПАВ, этапом отбывания наказания, а также слабо отрицательно связаны с тем, состоит ли осужденный в зарегистрированном браке, было ли у него постоянное место работы до осуждения. Кроме того, обнаружены слабые положительные корреляции с атрибуцией причин возможных проблем, способных привести к наказанию вновь после освобождения, а также ожиданием привлечения к ответственности снова после освобождения, субъективной оценкой перспектив будущей жизни. Слабой корреляцией такие представления связаны с актуальным смысловым состоянием осужденных.

2. Наиболее выраженными для осужденных являются проблемы с трудоустройством, налаживанием отношений с сотрудниками милиции, людьми по месту работы и по месту жительства, соблюдением требований превентивного надзора и профилактического контроля. Осужденные, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, более сфокусированы на материальных проблемах будущего, необходимости соблюдения требований дисциплины труда и взаимоотношений в трудовом коллективе, а также превентивного надзора и профилактического контроля и, соответственно, налаживания взаимоотношений с сотрудниками милиции, а также вовлечения в противоправную деятельность вследствие общения с прежним окружением. У них меньшая уверенность в способности справиться с этими трудностями, чем у впервые осужденных. Осужденные, впервые отбывающие наказание в виде лишения свободы, более сосредоточены на налаживании отношений с семьей и родственниками, ближайшим окружением, рисках вовлечения в потребление ПАВ. У них большая уверенность в способности справиться с будущими трудностями, чем у ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы. Среди последних бóльшая выраженность ожидания проблем отмечается у осужденных аддиктивного типа.

3. У впервые осужденных к лишению свободы больше, чем у ранее отбывавших данное наказание лиц, выражена интернальность атрибуции причин возможных проблем, которые могут вновь привести к отбыванию наказания. Они в большей мере ожидают, что не будут вновь привлечены к ответственности и не допускают высокую вероятность нового наказания, что произойдут положительные изменения в жизни после освобождения и не допускают вероятность ее ухудшения. У них, в отличие от ранее отбывавших наказание, больше выражены актуальные смысловые состояния, обладающие высокой ориентацией на будущее.

Список использованных источников

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.
2. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д. А. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Смысл, 2000. – 18 с.
3. Ломов, Б. Ф. Антиципация в структуре деятельности / Б. Ф. Ломов, Е. Н. Сурков. – М. : Наука, 1980. – 280 с.
4. Пастушеня, А. Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция : [монография] / А. Н. Пастушеня. – Минск : Акад. МВД, 1998. – 207 с.
5. Серый, А. В. Применение теста смысложизненных ориентаций к диагностике актуальных смысловых состояний (новая концептуализация) / А. В. Серый, А. В. Юпитов // Сибирская психология сегодня : сб. науч. тр. – Кемерово, 2002. – С. 55–72.

Дата поступления в редакцию: 21.03.2023

УДК 159.99

*М. Н. Гаврилюк, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: mw8@mail.ru*

**АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ**

В ретроспективе рассматривается научный подход к изучению психологических особенностей пребывания человека в опасных для жизни ситуациях. Анализируется вклад различных исследователей психологического профиля в разработку проблем экстремальности. Раскрываются особенности изучения влияния механизмов опасности на профессиональную деятельность человека.

Ключевые слова: экстремальность, профессиональная деятельность, опасность, влияние опасности, экстремальная ситуация, психология труда, экстремальная психология.

*M. N. Gavrilyuk, Senior Lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: mw8@mail.ru*

**ANALYSIS OF APPROACHES TO THE STUDY OF PSYCHOLOGICAL PECuliarITIES
OF TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS TO WORK IN EXTREME SITUATIONS**

The scientific approach to the examination of the psychological peculiarities of a person's being in life-threatening situations is considered in retrospective. The contribution of various psychological researchers to the development of the problems of extremeness is analyzed. The peculiarities of examination of the influence of danger mechanisms on a person's professional activity are revealed.

Keywords: extremeness, professional activity, danger, influence of danger, extreme situation, labour psychology, extreme psychology.

Изучая феноменологию экстремальности и ее ситуативной обусловленности, каждому исследователю приходится сталкиваться с рядом научных проблем, порожденных неоднозначностью трактовки понятийного аппарата изучаемого научного аспекта и его основных категорий, а также с отсутствием единого подхода к пониманию непосредственно самого термина, который авторы используют для объяснения явлений в максимально возможном диапазоне.

Подобная ширина понимания основных терминологических категорий и полет научной мысли произвольно приводят к тому, что в сферу научного интереса так или иначе попадают различные аспекты жизнедеятельности человека, в той или иной мере несущие для него потенциальную угрозу. В результате подобного подхода к объекту изучения со стороны исследователей проблем экстремальности часто наблюдается подмена основных понятийных конструкций, в результате чего такие термины, как экстремальный, чрезвычайный, трудный, кризисный, травматический, рискованный и др., часто используются в качестве синонимов.